

*В. И. Диско*  
*Белорусский государственный университет*

## **К ВОПРОСУ О ДЛИТЕЛЬНОСТИ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА ПРИ УСЛОВНО- ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ**

В настоящее время длительность испытательного срока при условно-досрочном освобождении от наказания определяется механически: он равен неотбытой осужденным части наказания. В результате чего получается парадоксальная ситуация, которая противоречит уголовно-правовому значению условно-досрочного освобождения от наказания: чем дольше период отбывания наказания (что является следствием либо тяжести совершенного преступления, либо рецидива – обстоятельств, свидетельствующих о большей общественной опасности преступника), тем меньше испытательный срок, и наоборот, чем меньше тяжесть совершенного преступления (а следовательно, будет меньше общественная опасность преступника), тем больше испытательный срок.

Так, законодатель устанавливает, что женщина, достигшая возраста 55 лет, совершившая менее тяжкое преступление и осужденная к 6 годам лишения свободы, досрочно освободившаяся через 2 года, нуждается в 4-летнем испытательном сроке, в то время как за мужчиной, совершившем особо тяжкое преступление и осужденным к 16 годам лишения свободы, после досрочного освобождения будет установлен аналогичный испытательный срок (4 года). Полагаем, что такое положение дел является нелогичным. Ведь приведенный в примере мужчина обладает несравненно большей степенью общественной опасности и нуждается в большем воспитательном воздействии, нежели женщина, достигшая пенсионного возраста.

Безусловно, одним из оснований применения УДО является исправление осужденного. И вне зависимости от тяжести совершенного преступления либо возраста или иных обстоятельств суд при принятии решения об УДО констатирует исправление осужденного. Однако не стоит заблуждаться в этом вопросе и принимать исправление осужденного как догму. Исправление осужденного не является объективным понятием, поскольку мотивы поведения осужденного (в широком смысле), на основании которых суд делает вывод о его исправлении, ни суду, ни органу, исполняющему наказание, не представляется возможным выяснить в полной мере.

В качестве подтверждения данного факта отметим, что определенный процент осужденных в течение неотбытой части наказания совершают преступления либо нарушают условия УДО. Возникает вопрос: либо суд ошибся с выводом об исправлении осужденного, либо осужденный очень быстро «испортился» на свободе, вернувшись к противоправному поведению. Поэтому, на

наш взгляд, мы вправе рассуждать о состоявшемся исправлении осужденных не как об объективном факте, а с некоторой долей условности, допустимой для целей УДО, и, как следствие этого, говорить о сохраняющейся общественной опасности освободившихся от наказания лиц.

Возвращаясь к нашему примеру, прежде всего, согласимся с теми авторами, которые отмечают, что испытательный срок имеет своей целью контроль за обоснованностью применения УДО, а также осуществляет дальнейшее воспитательное воздействие на осужденного. В этой связи длительность испытательного срока должна быть соразмерна общественной опасности преступника, что определяется тяжестью совершенного деяния, поведением осужденного в период отбывания наказания, а также дополнительными обстоятельствами, которые традиционно считаются способствующими правомерному поведению: наличие жилья, семьи, мотивации к труду либо обучению и т. д. В таком случае имеет место индивидуальный подход к определению испытательного срока.

Испытательный срок порождает обязанности не только для осужденного, но и для уголовно-исполнительной инспекции, иных структурных подразделений органов внутренних дел. Учет осужденных, контроль за ними требуют от органов внутренних дел направления определенных ресурсов. Разумный подход к уменьшению испытательного срока в отдельных случаях, полагаем, будет обоснованно способствовать экономии ресурсов уголовно-исполнительной инспекции либо их рациональному распределению.

В этой связи предлагаем возможным предоставить в уголовном законе суду право при наличии достаточных оснований устанавливать испытательный срок с возложением правоограничений, предусмотренных ч. 5, 5-1 ст. 90 УК, по продолжительности меньше, чем неотбытая часть наказания.

Что касается непосредственно неотбытой части наказания, то она должна сохранять свое значение, главным образом, как показатель того срока наказания, который может быть присоединен к наказанию за совершение нового преступления или обращен к исполнению в качестве самостоятельной санкции за нарушение условий испытательного срока.